

Казиев Азамат Альбертович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Некоторые вопросы совершенствованию уголовного
законодательства об ответственности за кражу**

Аннотация. В статье анализируется такое распространенное в настоящее время преступление как кража. В контексте этого проведено исследование развития и становления российского уголовного законодательства об ответственности за кражу личного имущества граждан, перспектив его оптимизации.

Ключевые слова: собственность, кража, квалифицирующие признаки, неприкосновенность жилища, проникновение, соучастие, предварительный сговор.

Собственность – одно из важнейших благ, защита которого входит в число первоочередных задач уголовного закона, охраняемое как нормами международного, так и российского права. Преступления против собственности традиционно составляют преобладающую часть в структуре российской преступности [5].

Так, в ст. 17 Всеобщей декларации прав и свобод человека ООН от 10 декабря 1948 г., отмечено: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [1].

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 провозглашает равенство и защиту всех форм собственности (частной, государственной, муниципальной

и иных). Согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации, право частной собственности находится под охраной закона [2].

Стратегию уголовной политики в сфере охраны собственности можно проследить, исходя из анализа исторических аспектов становления уголовной ответственности за данные преступления.

Начиная с древнейших времен, правовые нормы о преступлениях против собственности составляли основу отечественного уголовного законодательства на всех этапах его кодификации. Вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против собственности, ставились и определенным образом решались еще в самых первых законодательных памятниках Древнерусского государства.

Самым распространенным преступлением против собственности является кража. Изучение специфических особенностей развития отечественного законодательства о краже в современных условиях дает возможность в значительной степени эффективнее исследовать и обосновывать его теоретико-прикладные основы, что, в свою очередь, позволит прогнозировать деятельность российских правоохранительных органов по профилактике, предупреждению и пресечению имущественных преступлений в целом и кражи личного имущества граждан в частности.

Изучив общественно-опасные деяния, совершаемые путем кражи, в исторической ретроспективе, проанализировав действующее законодательство, предусматривающее ответственность за кражу, вынесен ряд научно обоснованных предложений по квалификации преступных посягательств на собственность, по изменению и дополнению УК РФ.

Изучая квалифицирующие признаки кражи, приходим к выводу, что некоторые из них нуждаются в совершенствовании. УК РФ в отличие от ЖК РФ понятие «жилище» наполнил широким содержанием. Уголовно-правовое определение жилища дает основание относить к объекту проникновения не только собственно жилые помещения, но и иные места обитания людей, не являющиеся, по букве ЖК РФ, жилищем – сараи, бани, оранжереи, летние

кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания. Но очевидно, что такая трактовка понятия «жилище» искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление, наносящее вред не только отношениям собственности, но и такому социальному и личному благу, как неприкосновенность жилища.

Трудно представить, что законодатель, провозглашая в ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища, имел в виду не только помещения, специально предназначенные для свободного проживания человека, но и любые иные места обитания человека, не отвечающие установленным (применительно к жилым помещениям) санитарным и техническим нормам и правилам, иным требованиям российского законодательства [4]. Уголовное законодательство РФ (как это следует из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ) призвано защищать от преступных посягательств значимые для личности, общества и государства общественные отношения, охранять права и законные интересы субъектов этих отношений. Уголовное право, как справедливо подчеркнул В.П. Малков, охраняет от преступных посягательств такие общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права [6].

С учетом сказанного, считаем, что уголовный закон должен исходить из интересов защиты права на неприкосновенность жилища не как любого места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. В связи с этим в УК РФ необходимо: 1) согласовать содержание примечания к ст. 139 с положениями ст. 15-19 ЖК РФ; 2) объекты проникновения при хищениях обрисовать словами «жилое, нежилое помещение, хранилище».

В УК РФ надо также определить, что именно следует понимать под проникновением как способом действия при совершении кражи, грабежа, разбоя. В законодательном определении проникновения необходимо учесть его интерпретации в уголовно-правовой науке, судебной практике. При этом надо иметь в виду, что правоприменитель нуждается не столько в общем

определении «проникновения», сколько в знании конкретных границ этого понятия [3].

Представляется, что приемы проникновения можно отразить в УК РФ достаточно обобщенными понятиями: «взлом», «специальные приспособления и приемы», «свободный доступ», «применение насилия». «Взлом» охватывает собой случаи устранения преград или запоров. «Специальные приспособления и приемы» включают в себя применение для изъятия имущества технических устройств, обман как средство получения доступа к имуществу, иные хищения виновного. Термин «свободный доступ» означает, что кража совершена из незакрытого жилого, нежилого помещения, хранилища. Словосочетание «применение насилия» предполагает психическое или физическое воздействие на потерпевшего.

С учетом изложенного возможна такая редакция определения проникновения в примечаниях к ст. 158 УК РФ: «Под проникновением в статьях настоящей главы понимается незаконное тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, применения специальных приемов, насилия, вторжение в жилое, нежилое помещение, хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя». Хищение с проникновением образуют и действия лица, непосредственно не входившего в жилое, нежилое помещение, хранилище, но изъывшего из них чужое имущество при помощи технических устройств.

На наш взгляд, спорный квалифицирующий признак кражи – ее совершение «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» (п. «г» ч. 2 ст. 158). Повышение ответственности за «карманную» кражу имело место в период Великой Отечественной войны одновременно с усилением ответственности за преступления против личной собственности. Действительно, в военное время кража карточек на хлеб, совершенная карманником, имела высокую общественную опасность. В мирное время указанный признак, со всей очевидностью, утрачивает такое свойство. В свете вышеизложенного следует критически оценить необходимость выделения

в ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака «совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части касающейся краж, совершенных в соучастии:

При квалификации краж достаточно много ошибок допускается при оценке деяний, совершаемых в соучастии, в том числе и группами лиц. Нет единства взглядов на вопросы квалификации краж, совершенных при соисполнительстве особого рода, посредственном исполнении, совершении их преступным сообществом (преступной организацией). Нами была сделана попытка сформировать единый подход к квалификации краж, совершенных в соучастии.

Проанализировав следственно-судебную практику применения института соучастия при квалификации краж, мы пришли к выводу, что для единообразного определения видов соучастников необходимо установление их иерархии. На основании проведенного исследования мы предлагаем следующую ее структуру. Высшее место в иерархии занимает исполнитель, его действия квалифицируются без ссылки на общую часть, только по от. 158 УК РФ. Если организатор, пособник или подстрекатель одновременно выполняют функцию исполнителя – они признаются исполнителями.

Второе место в иерархии занимает организатор, его действия квалифицируются со ссылкой на ч. 3 от. 33 УК РФ. Если пособник или подстрекатель одновременно выполняют функции организатора, они должны признаваться организатором.

Третье место в иерархии делят пособник и подстрекатель, их роль в преступлении признается равной.

Если лицо одновременно выполняет функцию пособника и подстрекателя его необходимо признавать организатором, на основании закона диалектики о количественно-качественном превращении.

Отмечается, что фактически группа без предварительного сговора обладает сочетанием всех признаков преступления, совершенного по предварительному сговору, за исключением самого предварительного сговора. Учитывая трудности доказывания предварительного сговора, мы придерживаемся мнения квалифицирующим признаком кражи сделать группу лиц без предварительного сговора. В п. 2. ст. 158 внести соответствующие изменения: Кража, совершенная:

а) группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. 4 августа.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.

4. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета «Право». 2015. № 2 (16).

5. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27.

6. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.